

Новиков Денис Викторович

ДИАЛЕКТИКА РОССИЙСКОЙ "ПАРТИИ ВЛАСТИ": СООТНОШЕНИЕ "ВСЕОБЩЕГО" И "ОСОБЕННОГО"

В статье исследуется феномен российской "партии власти". Используя метод марксистской диалектики, автор анализирует взаимодействие её "всеобщей" и "особенной" характеристик. Данное взаимодействие проявляется в том, что "особенные" характеристики, занимая доминирующее положение по отношению к характеристикам "всеобщим", с течением времени полностью блокируют последние. В итоге происходит деформация "классического" института политической партии. "Партия власти" перестаёт быть партией в подлинном смысле этого слова, а становится политической монополией, заполняющей все "поры" российской политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/12-2/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (67): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-114. ISSN 1993-5552.

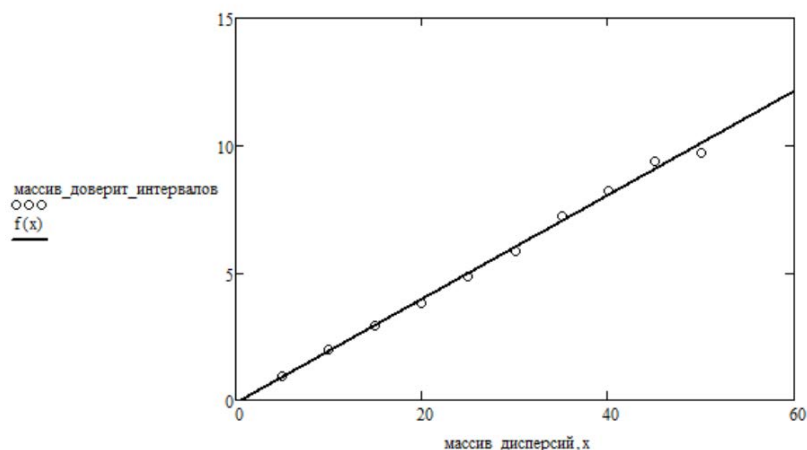
Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Из полученного результата видно, что доверительный интервал измеренной величины зависит линейно от величины дисперсии распределения ошибки измерения. Так как не вводилось дополнительных предположений и ограничений, полученный результат применим для любых реальных измерений для получения оценки дисперсии распределения ошибки измерения.

Список литературы

1. Нестеров В. Н., Нестеров Б. В., Силкин И. А. Компьютерный анализ элементарных строительных конструкций // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (56). С. 61-66.
2. Сквайрс Дж. Практическая физика. М., 1971. С. 246.
3. Трофимова Т. И. Курс физики. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 560 с.

УДК 329

Политология

В статье исследуется феномен российской «партии власти». Используя метод марксистской диалектики, автор анализирует взаимодействие её «всеобщей» и «особенной» характеристик. Данное взаимодействие проявляется в том, что «особенные» характеристики, занимая доминирующее положение по отношению к характеристикам «всеобщим», с течением времени полностью блокируют последние. В итоге происходит деформация «классического» института политической партии. «Партия власти» перестаёт быть партией в подлинном смысле этого слова, а становится политической монополией, заполняющей все «поры» российской политики.

Ключевые слова и фразы: партия; «партия власти»; диалектика; «всеобщее»; «особенное»; политаризм; капитализм; противоречие.

Денис Викторович Новиков, к. полит. н., доцент

Кафедра «Философия и социология»

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

novikovdeniska@rambler.ru

ДИАЛЕКТИКА РОССИЙСКОЙ «ПАРТИИ ВЛАСТИ»: СООТНОШЕНИЕ «ВСЕОБЩЕГО» И «ОСОБЕННОГО»[©]

В конце 80-х - начале 90-х гг. XX века российское общество пережило коренное изменение социально-экономического строя. В результате произошёл переход от советской политарной системы к системе «периферийного типа», обладающей синтетическим характером - наложением на капиталистическую основу элементов архаичной (по отношению к капитализму) политарной формации [7].

Данный социоисторический переход среди прочих имел и важные политические последствия, к числу которых, на наш взгляд, как раз и относится возникновение «специфического» («особенного») политического института под названием «партия власти».

С точки зрения материалистической диалектики, отечественная «партия власти» как родовой политический институт обладает как «всеобщими», так и «особенными» характеристиками.

Первые, на наш взгляд, определяются её «партийной» природой. В данном смысле «партия власти» является политической организацией, воспроизводящей характеристики, присущие партии как абстрактному политическому институту, порождённому переходом западного общества на рубеже XVIII-XIX вв. от феодальной системы к капиталистической.

Согласно классической партологии, «политическая партия» является общественно-политическим институтом, призванным в условиях представительной демократии обеспечивать различным социальным группам возможность обретения и, в силу этого, реализации собственных интересов. Сущность политической партии определяется тем, что она представляет собой элемент гражданского общества, обеспечивающий его взаимодействие с политической системой. Её основная функция - это представительство интересов конкретного сегмента гражданского общества в различных (и, в первую очередь, законодательных) органах власти. В свою очередь, политический процесс является здесь «ареной» легальной конкурентной борьбы различных политических партий друг с другом за голоса избирателей и, таким образом, за обретение законодательной и исполнительной власти.

«Всеобщие» характеристики «партии власти», таким образом, сводятся к тому, что она является «нормальной» политической партией, призванной посредством борьбы за обретение и удержание государственной власти обеспечивать представительство интересов конкретных групп российского общества. В этом смысле следует согласиться с мнением С. А. Попова о том, что «никакого принципиального расхождения между... определениями и уставными положениями политической практикой российской “партии власти” не существует» [8, с. 74]. По мнению исследователя, «никакие дефиниции не обязывают партию формироваться исключительно “снизу”, не включать в свои ряды государственных служащих различных рангов, не использовать для партстроительства (в рамках действующего законодательства - С. А. Попов) все имеющиеся в наличии ресурсы... Даже если российские “партии власти” выражают интересы исключительно административно-управленческого слоя (а это, конечно, не так, что доказывается результатами парламентских выборов - С. А. Попов), то сегодня (в 2003 году - Н. Д.), по подсчётам социологов, он насчитывает 1 млн человек - и это без учёта членов семей» [Там же].

Руководство российской «партии власти», пытаясь позиционировать последнюю в качестве «нормальной» политической партии, по существу, редуцирует, т.е. сводит её сущность исключительно к вышеуказанным «всеобщим» характеристикам. Так, например, А. Исаев акцентирует внимание на конкурентной характеристике «Единой России». «Единогласные голосования, за которые так часто критикуют в том числе и партию “Единая Россия”, - это вовсе не свидетельство отсутствия политической борьбы. Это именно проявление консенсусной традиции - когда основная борьба идёт не в процессе голосования, а на этапе выработки самой формулы решения» [5, с. 27]. Развивая тему политической конкуренции, А. Исаев пишет: «способность договариваться... создавать площадки для диалога, организовывать вокруг себя других и включать их в свой политический контекст - это обязательное условие долгосрочного выживания партий в нынешней политической системе. Кроме того, сегодня это прямая обязанность “Единой России”, если она позиционирует себя как флагман российской партийно-политической системы» [Там же, с. 35].

Сходным образом рассуждает и В. Сурков, когда даёт собственные рекомендации партии «Единая Россия». «Общеизвестно, - пишет В. Сурков, - что ведущей политической партией в стране сейчас является “Единая Россия”... Но есть и проблемы. “Единая Россия” опирается почти повсеместно в подавляющем большинстве территорий на действующую власть... Но очевидно, что современное развитие нашей политической системы должно происходить за счёт вовлечения в политические процессы широких слоёв населения... Задача “Единой России” в том и состоит, чтобы аккуратно сойти с административных ступеней в открытое плавание. В ближайшие 2-3 года (к 2009-2010 гг. - Н. Д.) они эту задачу решат. Они сильны и опыты и у них хорошие перспективы» [11, с. 27].

В отличие от «всеобщих», «особенные» характеристики «партии власти» обусловлены наличием в структуре российского общества элементов не капитализма, а политаризма.

Особенностью политаризма, как уже было ранее указано, является то, что в его условиях господствующим в обществе классом являются представители государственного аппарата (чиновники, бюрократы, «инсайдеры»).

Важнейшим интересом данного класса является сохранение и упрочение собственной власти, являющейся для него **источником** извлечения дохода. В свою очередь, **средством** извлечения материального дохода инсайдерами является система внеэкономического принуждения. Последнее определяет классовую стратегию инсайдеров, заключающуюся в нацеленности на укрепление государства как «приводного ремня» всей системы внеэкономического принуждения.

В связи с вышеуказанным становится очевидным, что в условиях формально существующего в современной России демократического институционального дизайна, политическая стратегия класса инсайдеров направляется на создание вертикально-интегрированных моноцентрических структур («сильного государства», «суверенной демократии», «вертикали власти» и т.д.), позволяющих обеспечить ему сохранение власти, а значит непрерывное получение всевозрастающего дохода.

Одной из подобных структур как раз и является «партия власти». Данный политический институт возникает в связи с потребностью господствующего класса обеспечить реализацию собственных интересов в условиях наличия демократических «правил игры». И. И. Глебова характеризует данную ситуацию следующим образом: «в начале XXI в. российская демократия пытается создать новую формулу монархии,

юридически ограничивающую (выделено - Н. Д.) абсолютизм, но **фактически сохраняющую** (выделено - Н. Д.) единоличную власть президента» [3].

«Особенная» природа российской «партии власти» проявляется в том, что она представляет собой институционализированную стратегию господствующего класса по выстраиванию собственной политической монополии в условиях формально существующей легальной и легитимной (т.е. закреплённой законодательством и признанной обществом) электоральной конкуренции.

Указанная нацеленность российской «партии власти» на монополизацию политического пространства проявляется в её электоральной стратегии, особенностью которой является попытка артикулирования и агрегирования интересов всех групп российского общества. В данном смысле, российская партия «власти» пытается выступить в качестве т.н. «всеохватной» партии, «представляющей» интересы всего общества, и, в силу этого, имеющей «размытую» политическую программу и массовое членство.

Таким образом, «всеобщий» элемент природы российской «партии власти» связан с тем, что она является частью (т.е. собственно партией) «множественной» структуры гражданского общества, призванной представлять интерес какой-то определённой его группы, не ставя своей целью тотальную деформацию политического пространства в целях фактической ликвидации политической конкуренции. В свою очередь, «особенный» элемент природы российской «партии власти» определяет её в качестве политической монополии, стремящейся к тотальной «перестройке» политического пространства в целях ликвидации фактической (при сохранении формальной) политической конкуренции.

«Всеобщие» и «особенные» характеристики российской «партии власти» не существуют автономно друг от друга. Наоборот, они находятся в состоянии диалектического взаимодействия. Данная диалектика, на наш взгляд, проявляется в том, что «особенные» характеристики занимают доминирующее положение по отношению к характеристикам «всеобщим», с течением времени полностью блокируя последние. В итоге, как уже было ранее указано, происходит деформация «классического» института политической партии. «Партия власти» перестаёт быть партией в подлинном смысле этого слова, а становится политической монополией, заполняющей все «поры» российской политики, делающей основную ставку на «административный ресурс» и перманентно стремящейся к ликвидации конкурентной среды.

Весьма характерным и показательным в данном смысле является название самого бренда: «Единая Россия». Предикат «Единая» как раз и подчёркивает **монолитность**, **однородность** как собственно данной политической структуры, так и социального пространства (Россия), от имени и в интересах которого данная организация осуществляет свою деятельность. Само российское общество в рамках данной логики превращается из разнородного социального пространства, состоящего из различных по характеру интересов групп, в нерасчлennую тотальность (народ, нация, Россия и т.д.), имеющую общие (единые) потребности и интересы.

Примером, демонстрирующим доминирующее влияние «особенных» характеристик «партии власти» на «всеобщие» являются т.н. праймериз, проходившие под эгидой «Единой России» и «Общероссийского народного фронта (ОНФ)» накануне выборов депутатов Государственной Думы шестого созыва. Целью праймериз являлось формирование списка кандидатов от партии «Единая Россия» для участия в выборах депутатов Государственной Думы шестого созыва. Изначально предполагалось, что праймериз станут исключительно конкурентным мероприятием, подобным американским праймериз, в котором примут участие кандидаты как от «Единой России», так и от «Общероссийского народного фронта». В итоге в конкурентной борьбе в результате тайного голосования выборщиков будут определены победители, которые будут претендовать на включение в партийный список «Единой России».

Являясь частью предвыборного PR, праймериз должны были продемонстрировать российскому обществу открытость, демократизм «партии власти», т.е. её готовность и способность действовать в условиях реальной внутренней и внешней политической конкуренции, характерной для «западных» политических партий. Праймериз были призваны убедить общество в том, что, стремясь к победе на выборах в Государственную Думу, «партия власти» делает ставку не на использование административного ресурса, а на классические демократические методы получения электоральной поддержки.

Однако, как показали результаты праймериз, указанные цели абсолютно не были достигнуты. «Особенные» характеристики нынешней российской «партии власти» полностью блокировали попытку актуализации «всеобщих» характеристик. В итоге, реальный результат праймериз оказался прямо противоположным поставленной цели. Вместо саморепрезентации в качестве открытой, конкурентной политической структуры (т.е. собственно партии), «Единая Россия» в полной мере продемонстрировала свои «особенности» в качестве политической монополии, стремящейся к ликвидации политической конкуренции.

Так, например, в Хабаровском крае в праймериз, проходивших с 21 июля по 15 августа, приняли участие 57 кандидатов от «Единой России» и ОНФ [6, 10]. Победителями стали: Губернатор Хабаровского края В. И. Шпорт (1 место), Председатель Законодательной Думы С. А. Хохлов (2 место), депутат Государственной Думы пятого созыва Б. Л. Резник (3 место), депутат Государственной Думы пятого созыва А. Г. Шишкин (4 место). Все победители являлись на момент праймериз, во-первых, членами партии «Единая Россия», а, во-вторых, известными и с большим стажем чиновниками (В. И. Шпорт) и законодателями (С. А. Хохлов, Б. Л. Резник, А. Г. Шишкин) [9].

Полномочный представитель Президента РФ (а в настоящее время ещё и Министр по развитию Дальнего Востока) В. И. Ишаев, выступив с критикой праймериз, раскрыл технологию их проведения. Он указывает:

«приходит начальник в какую-нибудь деревню Кукелево, привозит с собой на самолёте из Москвы голосующих, человек 20-30. И они за него везде ездят и голосуют... Отсюда и получаются эти голоса» [2].

В целом же, результатом праймериз в масштабах всей России стало то, что «по итогам рейтингового голосования в большинстве регионов первые места, гарантирующие попадание в Госдуму, получили партийные кандидаты (*т.е. члены "Единой России" - Н. Д.*)» [12].

Противоречие, существующее между «всеобщими» и «особенными» характеристиками российской «партии власти», проявляется в периодически возникающих в рамках данной организации дискуссиях. В настоящее время в руководстве «Единой России» идёт дискуссия по вопросу о применении санкций по отношению к членам партии, которые, являясь депутатами Государственной Думы РФ, одновременно с этим ведут предпринимательскую деятельность. Так, руководитель фракции «Единой России» в Государственной Думе шестого созыва А. Воробьёв защищает коллег, указывая на необходимость сохранения за ними депутатских мандатов. В то же время, секретарь Генерального Совета «партии власти» С. Неверов, наоборот, указывает, что «перед законом все равны, никакого крышевания не будет» [1]. На наш взгляд, за обеими позициями скрываются различные характеристики нынешней российской «партии власти». Позиция А. Воробьёва определяется «особенными» характеристиками «Единой России» как политической структуры, стремящейся к воспроизводству собственного монопольно-исключительного положения. В свою очередь, позиция С. Неверова обусловлена «всеобщими» характеристиками данной «партии власти», которые связаны (хотя бы на уровне дискурса) с её нацеленностью на сохранение «партийного» равноправия и отрицание собственной исключительности.

Список литературы

1. В «Единой России» назревает конфликт [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/535560> (дата обращения: 31.10.2012).
2. Виктор Ишаев назвал настоящий рейтинг хабаровских политиков // Ваше право. 2011. 16 августа.
3. Глебова И. И. Партия власти в русской публичной политике [Электронный ресурс]. URL: http://www.nwapa.spb.ru/sajt_ibo/gos_duma_polnotekst/glebova.htm (дата обращения: 31.10.2012).
4. Иванов В. В. Партия Путина. История «Единой России». М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 342 с.
5. Исаев А. «Единая Россия» - партия русской политической культуры элиты. М.: Европа, 2006. 40 с.
6. Никифорова Е. Народное голосование стартовало в Комсомольске // Ваше право. 2011. 16 июля.
7. Новиков Д. В. Современная Россия как общество периферийного типа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24). С. 126-132.
8. Попов С. А. Партии, демократия, выборы. М.: Омега-Л, 2003. 160 с.
9. Пронякин К. Итоги хабаровских праймериз никого не удивили [Электронный ресурс]. URL: <http://hab.mk.ru/article/2011/08/16/614793-itogi-habarovskih-praymeriz-ne-udivili.html> (дата обращения: 31.10.2012).
10. Сергей Хохлов прокомментировал итоги праймериз // Ваше право. 2011. 30 августа.
11. Сурков В. Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. М.: Изд-во СГУ, 2007. 49 с.
12. Фронт против перемен. Итоги праймериз «Единой России»: общественники не получают проходных мест [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2011/08/24_a_3743713.shtml (дата обращения: 31.10.2012).

УДК 300-399

Юридические науки

В данной статье исследуется антимонопольный запрет на создание препятствий доступу или выходу на товарный рынок. Кроме того, автор акцентирует внимание на квалификации создания препятствий доступу или выходу на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам с дискриминационным характером, предлагая свой вариант решения обусловленной проблемы.

Ключевые слова и фразы: беспрепятственное осуществление гражданских прав; создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка; барьеры для входа или выхода на рынок; дискриминационные условия; недискриминационные условия; способ толкования; злоупотребление доминирующим положением.

Максим Владимирович Новиков

*Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
latasar@mail.ru*

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ЗАПРЕТ НА СОЗДАНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ ДОСТУПУ ИЛИ ВЫХОДУ НА ТОВАРНЫЙ РЫНОК[©]

Антимонопольное законодательство для реализации одного из начал гражданского законодательства, заключающегося в необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, устанавливает